

ББК 87 Д 46

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО БЫТИЯ КАК УСЛОВИЕ
ОБРЕТЕНИЯ СВОБОДЫ

Димитрова С.В.

*Камышинский технологический институт (филиал)
Волгоградского государственного технического университета,
Камышин, Россия*

В статье представлена альтернативность двух типов активности: целерациональные действия, стремящиеся к «владению» предметной действительностью и поступок, при осуществлении которого актуализируется личностное бытие.

Сколько бы не существовал мир и, что бы в нём не происходило, существуют вещи, состояния, чувства, которые создаются благодаря личностным усилиям. Под созданием подразумевается не определённые действия и их результаты, а возможность достижения такого состояния (внезапности, трансцендентности), которое позволит вообразить, придумать сотворить нечто иное, принципиально новое, то чему нет аналога в эмпирической действительности.

В настоящий момент, когда абсолютизирована целерациональная активность, бесполезные по меркам прагматичного общества людские старания выступают необходимым условием для обретения личностного бытия. Парадоксальность заключается в том, что индивид, не желающий стремиться к идеальному, утверждающий приоритетность действительности, начинает переживать реальность как нечто виртуальное. Многие действительные трагические события обладают театральной зрелищностью и вызывают интерес – «от сталинских процессов до эффектных террористических акций». Логическая завершенность данных процессов заключается не в исчезновении объективной реальности, а в распадении субъективности, ибо она превратится в «глупую причуду». Последней жертвой на пути к своему «Я»

является само это «Я», - констатирует С. Жижек [1, с. 17].

Личностное бытие, сущность человека, может найти своё выражение в «стремлении людей к недостижимому». Главным отличием человека от других живых существ выступает возможность и стремление к тому, что в принципе недостижимо. Умение ценить не только результат как реализованную цель, но и возможность отдавать предпочтение способности пребывать в определённых состояниях, считая более значимыми сами усилия, а не практическую ценность, определяют сущность личностного бытия. Возможно, утрата именно таких состояний является одной из причин антропо-го кризиса.

Господствующее положение целерациональных действий, приоритет прагматических ценностей породил эпоху тотального потребления. Совершенствование потребностей их разнообразие и изысканность не приводит к личностному становлению. Поскольку достигнутые цели, (рационализированные потребности) ориентированы на количественные изменения (повышение благосостояния, комфорта и даже увеличение знаний), не могут выступить условием для обретения человеческих качеств.

Итак, согласно учению М.К. Мамардашвили, «специфически человеческое»

порождается в процессе упорного следования к тому, чего достичь невозможно. У человека существует особое предназначение, о чём свидетельствуют переживания, связанные с отчуждённостью от существующего. Человек испытывает «ностальгическую отстраненность» от обычаев, страны, даже географии. Такого рода отстраненность есть отблеск «иног», чего-то «более подлинного», а именно желания человека жить. «Хотеть жить, - это хотеть занимать ещё точки пространства и времени, то есть восполнять или дополнять себя тем, чем мы ещё не обладаем» [3, с. 193].

Важно понимать, что есть что-то ещё, к чему необходимо стремиться, искать особую реальность, которую невозможно установить в процессе активных действий. Подлинность бытия человек переживает в чувстве отрешенной тоски, в ощущении собственной чуждости миру. Отрешенность от мира, чувство принадлежности «другой родине» сопряжены со страхом человека «не сбыться», «не осуществиться».

Люди постоянно испытывают некоторую раздвоенность собственного существования. С одной стороны, они ощущают «неуместность» в мире своих высоких чувств: честности, бескорыстия, любви! В прагматичном мире такие чувства никому не нужны и вызывают, порой, насмешки и презрение. Вместе с тем человек испытывает «эмпирическую тоску», он чувствует, что его активных действий и опыта недостаточно для того, чтобы иметь основания для обретения смысла жизни.

Рождение личности становится возможным в процессе пребывания в «специфически человеческих состояниях», для достижения которых нет естественного механизма. Так, если бы существовал механизм, делающий людей добрыми, то добро исчезло бы вообще. Поскольку людей меняла бы внешняя сила, а не личностные усилия, преодоление само-

стоятельного пути. Создание механизмов счастья, по сути, аморально.

К сожалению, в истории человечества неоднократно предпринимались попытки «осчастливить» людей, указать верные цели, истинный путь. Неизменно возникала группа людей, знающая этот путь лучше, понимающая смысл счастья глубже и потому, стремящаяся установить свое господство над другими. Необходимо помнить то, что путь, ведущий к свободе, определяет то, какой будет эта свобода, к чему она приведёт. Свобода должна быть сопряжена с каждодневными усилиями индивида - быть личностью.

Особенность личностного становления заключается в том, что оно не зависит от причинно-следственных связей. «То есть человек - это существо, которое сковано причинно-следственной цепью и, в то же время, находится где-то в другом месте, когда рождаются в нём какие-то человеческие состояния, для которых нет естественного механизма», - пишет Мамардашвили [4, с.203-204]. Например, если человек стремится совершать добрые дела, в силу каких-то внешних причин, то смысл добра исчезает.

Тем самым основанием, целью и результатом доброты может быть только сама доброта. Если же нравственный поступок совершается для чего-то, не ради себя самого, то он безнравственен. Доброта не имеет причины, она «тавтологична». «...Стремление человека к доброте означает, что она уже есть в нем, иначе он даже не знал бы, что она существует. Она в нем уже действует и в этом действии как бы смыкается сама с собой», - пишет М. Мамардашвили [3, с.218].

Добро, благо, справедливость – это элементы неприродного, они не могут возникнуть в силу каких-то причин. Для того чтобы утвердить идеалы добра и справедливости бесполезно обобщать, суммировать данные чужого опыта. Нравственная практика также связана с возможностью человека проявить свое под-

линное бытие. Состояния добра, совести, счастья могут возникнуть, а точнее сказать, проявить себя в процессе непрерывно возобновляемых индивидуальных усилий духовной жизни. Главной характеристикой нравственности является её самодостаточность. Нравственная норма – это достижение некоего самодетерминированного состояния.

Таким образом, нравственность как «специфически человеческое» состояние не имеет причин, вместе с тем не может быть рассмотрена как цель. Бытие нравственности первичнее моральных интенций, устанавливаемых ценностей. Человек должен иметь возможность оценивать происходящее, исходя не из установленных ценностей, а, находясь в нравственном состоянии – состоянии личной ответственности.

Быть нравственным – это попытаться совершить переход от существующего «я» к тому, каким должен быть человек. Высшие нравственные ценности никогда не определяются содержательно, они наполняются смыслом в каждый конкретный момент времени, благодаря личностным усилиям человека. Невозможно раз и навсегда стать личностью, установить различие между добром и злом, свободой и зависимостью – решение этих вопросов требует от каждого человека постоянной работы духа. Драматизм заключается в том, что следование высшим ценностям разрушает систему установленных ценностей, оборачиваясь для людей принципиально новыми ситуациями.

М.К. Мамардашвили отмечает, что вне риска того, что тебя могут забросать камнями, не может возникнуть человеческое пространство. Следование внутреннему долгу позволяет человеку обретать состояния, для которых «невообразима никакая причина». Достижение этих состояний связано с преодолением власти причинно-следственной связи, царящей в эмпирической действительности. «Совершенными являются такого рода

предметы, которые имеют основанием только самих себя. Но мы знаем, что в мире не только нет причин для этих предметов, но есть и причины, чтобы их не было, например, нет утилитарной причины, чтобы быть добрым и честным. Но уже само стремление к порядку, добру, Богу, показывает, что все эти вещи существуют. Люди стремятся к бесполезным вещам и в этом стремлении, выражается присутствие добра, совести, справедливости. Человек ищет Бога – это означает, что он его нашёл. Ведь нельзя стремиться к тому, чего нет.» [3, с 555].

Главной задачей современного человека становится возможность объективировать собственное «Я». Условием самореализации выступают подлинные формы активности, предполагающие трансценденцию личности. Безусловно, трансцендирование субъекта происходит и в целерациональных актах. Осуществляя стремления «владеть» предметной действительностью, устанавливать «общезначимые» значения, человек горизонтально трансцендирует.

Трансценденция по вертикали, наиболее нас интересующая, позволяет человеку иметь форму самостановления, устанавливая приоритет собственного «Я». В глубинном трансцендировании актуализируется не только разумная природа индивида, но и личностная уникальность. Укажем, что такая форма активности будет обозначаться нами как поступок, противостоящий деятельности. Человек, совершая поступок, сам в нем «исполняется». А сознательность поступка предполагает не установление значений, а смыслотворчество. Формируется переживание личности, позволяющее воспринимать процессы самостановления как субъектные. Воля как самостановление определяет «Я», а сознание субъективирует, раскрывая, таким образом, «объектную структуру собственного субъекта». Сознание переживает себя как действующее «Я», а итогом этих переживаний стано-

вится понимание того «кто я» и что во мне изменилось. «Таким образом, личность в поступке, в сознательном действии, является нам как специфическое единство самостановления и сознании, а вместе с тем и как своеобразный синтез объектности и субъектности» [2, с.187].

Между тем существо поступка заключается в возможности актуализации существующего бытия. «Осуществить значит развернуть нечто до полноты его существа, вывести к этой полноте, *producere* – про-из-вести. Поэтому осуществимо, собственно, только то, что уже есть. Но что прежде всего «есть», так это бытие» [5, с.192].

Ценность поступка в его наличии и особом способе становления. Для реализации поступка не существует готовых схем, правил, накопленного арсенала средств (всё перечисленное является необходимым при осуществлении действий, даёт возможность приблизиться к цели). Любые попытки, связанные с установлением способов осуществления поступка уничтожают его сущность, подобно тому, как изобретение рецептов добра, совести делают невозможным пребывание человека в подобных состояниях. Значимость поступка в его самобытности, уникальной неповторимости, поступаая, человек обретает собственное «Я».

При этом важно понимать, что бытие и мир обретают смысл, благодаря под-

линным проявлениям личностного, индивидуального, выражаемого в абсурдных, бессмысленных по меркам прагматичного общества жертвах, в бесполезном «сизифовом» труде, в «безнадежной надежде» на то, чтобы придать окружающему миру целостность и ценность. Поступок онтологически ценен, ибо человек и мир нуждаются друг в друге. Более того, совершая поступок, человек утверждает правдивость и истинность бытия. Ответственно создаёт действительность, становящуюся в последующем предметом изучения. Отказ от поступка ведёт к забвению той части бытия, которая могла быть представлена во всей её истинности, красоте только благодаря проявлению уникальности, жизненности конкретного человека. Целостность и ценность бытия может быть выражена через индивидуальную жизненность человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню реального. – М. 2002.
2. Иоанн Павел Второй Личность и поступок. // Соч. в. 2-х т. – Т.1. – М. 2003.
3. Мамардашвили М. К. Введение в философию. // Философские чтения. – СПб. 2002. – С. 7-173.
4. Мамардашвили М. К. Картезианские размышления. // Философские чтения. – СПб. 2002. – С. 507-817.
5. Хайдеггер М. Время и бытие. - М. 1993.

FORMATION OF PERSONALITY EXISTENCE AS A CONDITION OF FREEDOM FINDING

Dimitrova S.V.

*Kamyshin Technological Institute (branch) of Volgograd State Technical University,
Kamyshin, Russia*

The author of this article has compared the two types of activity. They are goal rational actions aiming at object (physical, material) reality possession and behavior which implements actualization of personality existence.